

Наука и техника в фотографиях на страницах газеты «Правда» 1941–1945 гг.

Рубина Зоя Максимовна

Государственный исторический музей, Москва, Россия

Статья посвящена визуализации в фотографиях проблем науки и техники на страницах газеты «Правда» военного времени, поскольку главное периодическое издание советского периода подразумевает наиболее широкое распространение и сильное влияние информации на население страны. Фотография рассматривается как влиятельный медиум, имеющий высокий уровень доверия у зрителей. Анализируется изобразительный ряд газеты в целом, а фотографии рассматриваемой темы – по хронологии и жанрам.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фотография, наука, техника, газета «Правда»

Цитирование: Рубина З.М. Наука и техника в фотографиях на страницах газеты «Правда» 1941–1945 гг. // Журнал Российского национального комитета по истории и философии науки и техники. 2025. Т. 3, вып. 3. С. 27–45.

Science and Technology in Photographs in the Pages of the Pravda Newspaper: 1941–1945

Zoya M. Rubinina

State Historical Museum, Moscow, Russia

The article is devoted to the visualization of science and technology issues in the photographs in the pages of the Pravda newspaper during the War, Pravda having been the main Soviet periodical with the largest circulation and a strong influence of the information published in this newspaper on the populace. Photography is described as an influential medium, enjoying a high level of trust among the audience. The article analyzes the Pravda's visual content as a whole while the photographs of science and technology are analyzed chronologically and by their genres.

Keywords: The Great Patriotic War, photography, science, technology, Pravda (newspaper)

Значение новых технологий в различных областях деятельности, начиная с вооружений, в годы Второй Мировой войны общеизвестно. Безусловно, ряд из этих открытий и изобретений был предметом широкого пиара, в том числе на страницах газет и журналов, что, с одной стороны, обнадеживало своих граждан, а с другой, предупреждало, если не устрашало, противника. Свою роль в этом процессе играла визуализация научных и технических разработок, в том числе с помощью фотографии.

Фотография в печати – дитя XX столетия по сугубо техническим причинам, но, несмотря на позднее внедрение, к началу Великой Отечественной войны она уже стала важной и неотъемлемой частью печатных изданий. Конечно, в те годы пресс-фотография, была далеко не всегда четкой,

никогда детализированной и всегда сильно ретушированной, поскольку иначе опубликовать ее было просто нельзя. В этом смысле фотография в печати проигрывала рисункам, включая карикатуру, но зато обладала репутацией документа и доказательства. Представление о камере, которая не лжет, утрачивалось человечеством постепенно, этот процесс занял, по крайней мере, большую часть XX столетия. Конечно, при всей условности многих жанров и направлений фотографии, при всех особенностях ее создания и распространения в различные периоды истории во многих случаях осуществлялась вполне достоверная фотофиксация, что позволило представлению о фотографии как подтверждении факта просуществовать столь долго.

В этом контексте представляет интерес не специализированная, а массовая печать, знакомящая, в том числе с визуальными новостями, наибольшее количество сограждан. В годы Великой Отечественной войны в этой связи следует назвать, прежде всего, газету «Правда», бывшую без преувеличений главной газетой страны в советский период. Поэтому функции «Правды» были различны: знакомство граждан с официальной позицией и документами, информация о событиях в стране и за рубежом, начиная от политики и заканчивая новостями культуры, просвещение, включая публикацию литературных произведений. Все эти функции реализовывались не только в мирное, но и в военное время.

Таким образом, представляется значимым проследить, как на страницах газеты «Правда» в годы Великой Отечественной войны визуализировалось с помощью фотографии значение науки и техники. Для решения этой задачи был проанализирован изобразительный ряд издания, начиная с № 172 от 23 июня 1941 г. и по № 110 от 9 мая 1945 г.

В этой связи необходимо учитывать некоторые особенности выхода «Правды» в военный период. В начале войны количество страниц издания разнилось от 6 до 8, с 30 июня 1941 г. и до конца войны в подавляющем большинстве случаев речь шла о 4 страницах. Также важно, что в 1941–1942 гг. газета была ежедневной, но в начале марта 1943 г. стала выходить 6 раз в неделю. Следовательно, было проанализировано: 192 номера за 1941 г., 365 номеров 1942 г., 321 – 1943 г., 314 номеров за 1944 г. и 110 – за 1945 г.

Не каждый номер был иллюстрирован: за рассматриваемый период 1941 года вышло 3 номера вообще без иллюстраций, в 1942 г. таких номеров было 9, в 1943 – 11, в 1944 – 18, за январь – 9 мая 1945 г. – 2. Также следует подчеркнуть, что в газете, помимо фотографий, публиковались рисунки, карикатуры, карты, афиши значимых фильмов. Поэтому газета могла быть иллюстрированной, но без фотографических отпечатков. Если за 23 июня – 31 декабря 1941 г. подобных номеров газеты «Правда» нет, то в 1942 и 1943 гг. их было по 12, в 1944 г. – 9, а в рассматриваемый период 1945 г. – 4. Учитывая диапазон тем и проблем, которые поднимались в газете, представляется наиболее вероятным, что ситуация каждый раз зависела от текущего материала. В этой связи важно, что опубликованные в то время рисунки (прежде всего, карикатуры) в

действительности были гораздо выразительнее и эмоционально значимее опубликованных фотографий по сугубо техническим причинам. Сопоставление воздействия карикатуры и фотографии в печати уже стало предметом научного интереса Ю.В. Поштар на примере освещения в газете «Правда» Нюрнбергского процесса, и результат этого сопоставления отнюдь не в пользу фотографических изображений¹.

Что касается расположения фотографий в составе номера, то на первой странице они публиковались по таким поводам, как публикация указов И.В. Сталина, важные речи М.И. Калинина, сессии Верховного Совета СССР, пребывание в Москве представителей иных государств, включая подписания договоров и соглашений, присуждение Сталинской премии, награждение Героев Советского Союза и Социалистического Труда, торжественные салюты. В этой связи следует отметить, что публикация указов, как правило, сопровождалась изображениями Сталина, для чего в большинстве случаев использовались рисунки (прежде всего, портрет авторства Б.Н. Карпова). Поскольку, судя по отпечаткам с кадров кинохроники из собрания ГИМ (ГИМ 116522/1248-1560), в начале войны И.В. Сталин сильно постарел, главнокомандующего показывали так, чтобы в его способности управлять страной и выиграть войну не возникли сомнения у населения. В случаях, когда это было уместно, использовались довоенные фотопортреты. Так, в номере 339 от 5 декабря 1942 г. в передовице, посвященной Дню Конституции, был опубликован снимок выступления И.В. Сталина на VIII Всесоюзном съезде Советов шестилетней давности.

Фотографические изображения чаще всего публиковались на второй и третьей страницах газеты «Правда», крайне редко на четвертой, посвященной новостям международной жизни и культуры. Правда, на этой же странице печаталось большинство некрологов, чаще всего сопровождаемых фотопортретами.

Безусловно, достижения науки и техники, учитывая различные функции газеты и количество сфер жизни и деятельности, которые следовало визуализировать, не были приоритетной тематикой. Сюжетом № 1 этих лет, конечно, были события на фронте, военные снимки публиковались в большинстве номеров «Правды».

Следует напомнить, что еще в XIX в. в России сложилась одна из самых ярких и сильных в мире школ фотосъемки, и в начале XX столетия, когда началась публикация фотографий в печати, профессиональные фоторепортеры оказались достойным ее продолжением. Тем более, осознавая наглядность и эмоциональную силу фотографических изображений, а также общепринятое доверие к ним, профессию фоторепортера как важнейшую для государства среди «фотосъемщиков» развивали в течение 1920–1930-х гг., путем проб и ошибок создавая вертикаль профессии от фотораб/селькоров до работы в крупнейших иллюстрированных

¹ «Фотографии и карикатуры по Нюрнбергскому процессу», выступление на VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ИАИ РГГУ «Управление документацией: прошлое, настоящее, будущее. Памяти заслуженного профессора РГГУ Т.В. Кузнецовой» 22–23 апреля 2025 г.

изданиях и информационных агентствах. К началу Великой Отечественной войны можно говорить уже о четырех поколениях отечественного фоторепортажа, представители которых в той или иной степени приняли участие в съемке военных событий. Поскольку «Правда» была одним из крупнейших иллюстрированных изданий того времени, для нее на фронте снимали известные фотокорреспонденты. На протяжении всех военных лет фотографии обороны городов, а затем их освобождения, фронтовые будни и боевые действия, зверства и разрушения на оккупированных территориях были главной визуальной темой главной советской газеты.

Следует отметить подчеркнутую очеловеченность фотографий «Правды», в том числе военной тематики. При освещении войны приоритет отдавался портрету воина. В газете публиковалось много историй о героизме отдельных солдат и офицеров, и у этих героев были лица известные читателям благодаря фотографии. Более того, нередко публиковались фотографии только с аннотацией, без соответствующего текстового материала, представляющие таким образом героев своего времени.

Сказанное справедливо в отношении иных главных фотографических тем, промышленности и сельского хозяйства. Большинство кадров этой тематики также посвящены людям – передовикам производства, стахановцам – отдавшим свой труд родине в военные годы. Подобным образом визуализировался такой важный для эпохи сюжет, как военные займы, показанные через фотографии конкретных людей, пожертвовавших деньги фронту. Это характерно и для иных, не столь приоритетных тем и сюжетов.

Персонификация военных лет – прямое продолжение советского фоторепортажа 1920-х и особенно 1930-х гг. Применительно к тому периоду она наиболее известна по фотопортретам рабочих, передовиков, стахановцев, особенно эпохи первых пятилеток. Тогда она служила для создания визуального ряда, запечатлевшего определенный образ жизни, была своего рода социальной рекламой, нацеленной на решение экономических задач. Теперь уже отлаженная и успешно опробованная методика помогла мобилизовать население страны в военные годы, когда огромное значение имело не только поведение военных, но штатских, прежде всего, работников промышленности и сельского хозяйства.

Примечательно, что статичный фотопортрет хорошо смотрелся в печати того времени, когда детализированные, сложные по содержанию и композиции репортажные кадры проигрывали в выразительности, поскольку технически невозможно было представить их при публикации во всей полноте.

При приоритетном обращении к человеку как герою фотографий на страницах газеты «Правда» военных лет к визуализации техники относились также внимательно. Танки и самолеты, построенные благодаря военным займам, идут на фронт, танки, самолеты, артиллерия как объекты для военной фотографии, цеха военных заводов – сюжеты, характерные для фотографий «Правды» того времени. Демонстрация военной техники в фотографиях началась в первые дни войны: № 175 от 26 июня 1941 г.

Надо сказать, что обе темы – человека, трудящегося для воюющей родины, и техники, которая приближает победу, – важны для анализа науки и техники в фотографиях на страницах газеты «Правда» 1941–1945 гг.

Но прежде, чем перейти к обзору фотодокументов, посвященных науке и технике, еще одно замечание. Безусловно, главная советская газета проделала со всей страной долгий и трудный путь от начала войны, когда необходима была мобилизация всех ресурсов, к Победе. На основании фотографий на страницах «Правды» переломным становится 1944 год, когда все больше мирных сюжетов, начиная с многодетной мамы (№ 167 от 13 июля, еще до представления знака матери-героини на страницах газеты), находят свое место в изобразительном ряде издания. Для фотодокументов, посвященных науке и технике, это обстоятельство также немаловажно.

Для начала рассмотрим публикации этой тематики по хронологии. На третьей странице № 178 от 29 июня 1941 г. опубликован групповой производственный портрет бригады конструкторов, освоивших скоростные темпы проектирования станков. Конструкторы Н.И. Худыкин, Г.П. Бухтеева, ведущий конструктор Н.О. Балаш и чертежница С.А. Яковлева стоят группой у доски с чертежами. Фотография сопровождается подвалом под общим заголовком «Трудовой подвиг, инициатива в работе – удар по врагу!», а точнее статью В. Вавилова «Инициатива конструкторов». Герои фотографии и статьи по собственной воле и очень быстро сконструировали два мощных станка для оборонной продукции. Сюжет, безусловно, вписывается в тему всеобщей мобилизации фронта и тыла в начале Великой Отечественной войны. Примечательно, что в этом же номере, на первой странице коллективное обращение ученых к коллегам во всем мире.

На первой странице № 209 от 30 июля 1941 г. опубликована заметка «Выдающийся изобретатель грозного оружия» о награждении званием Героя Социалистического Труда одного из создателей легендарной «Катюши» А.Г. Костикова. Заметку, как это было принято, сопровождал фото-портрет Костикова в форме и с орденом на нейтральном фоне. Следует отметить, что сообщение о награждении А.Г. Костикова званием, а инженеров, конструкторов и техников Народного комиссариата боеприпасов, включая соавторов по изобретению И.И. Гвая и В.В. Аборенкова, орденами «Правда» опубликовала в предыдущем номере на первой странице.

12 октября 1941 г. в Москве состоялся антифашистский митинг ученых. На следующий день в «Правде» появился материал на эту тему, сопровождаемый двумя фотографиями Сергея Коршунова (рис. 1). Одна из них под названием «На антифашистском митинге ученых в Колонном зале Дома Союзов» (вид одного из рядов в зале) опубликована на первой странице под коллективным обращением к ученым всего мира от советских коллег. Самому митингу посвящена статья на странице 3 «Ученые всего мира – на борьбу с гитлеризмом!». На этой же странице внизу и справа опубликована фотография «Антифашистский митинг ученых в Москве», где академик Б.А. Келлер подписывает обращение к ученым всего мира, а

рядом с ним, у стола президиума академики А.Н. Фрункин, Д.Н. Прянишников и профессор А.К. Тимирязев. Этот митинг был одним из целой череды собраний 1941–1942 гг. в Колонном зале, где участники, объединенные профессией или по национальному признаку (например, Всеславянские митинги), принимали антифашистские воззвания. Материалы о таких митингах чаще всего публиковались, хотя бы отчасти, как в данном случае, на первой странице.

На странице 3 № 321 от 19 ноября 1941 г. подвал «Резко увеличить производство противотанковых ружей – также наказ товарища Сталина», включающий статью «Противотанковое ружье Дегтярева» (рис. 2). Статья сопровождается групповым производственным портретом А.В. Устинова «Главный конструктор энского завода Герой Социалистического Труда В.А. Дегтярев со своими помощниками – главным инженером конструкторского бюро Н.А. Бугровым (справа) и слесарем-механиком А.И. Махотиным в производственной мастерской», где Дегтярев с Махотиным смотрят чертежи. Следует отметить, что упоминание энских заводов, частей и пр. – примета военного времени, когда определенные сведения таким образом закрывали от противника.

Передовица № 328 от 26 ноября 1941 г. содержит информацию о присвоении звания Героя Социалистического Труда, а также ордена Ленина и золотой медали Серп и молот авиаконструктору С.В. Ильюшину, традиционно сопровождающуюся портретом награжденного.

Тема визуально продолжена в № 339 от 7 декабря фотографией А.В. Устинова «В одном из конструкторских бюро Москвы». На производственном групповом портрете, на сей раз не связанном с текстовым материалом, старший инженер тов. Бортовский, начальник производства тов. Орехов и Герой Социалистического Труда тов. Шпитальный проверяют авиационное вооружение.

1942 год начинается в «Правде» с печального сообщения в № 24 от 24 января – некролога авиаконструктора В.М. Петлякова (с. 4), погибшего в авиакатастрофе 12 января (в формулировке газеты «при исполнении служебных обязанностей»). Некролог сопровождался, как это было принято, фотопортретом. Зато буквально в следующем номере (25 от 25 января) на первой странице указ ВС СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда конструктору авиационных двигателей А.Д. Швецову.

Безусловно, следует упомянуть № 101 от 11 апреля, посвященный присуждению Сталинских премий в области науки, а также за выдающиеся изобретения и «коренные усовершенствования методов производственной работы». Тема заняла три газетных страницы, на которых в том числе были опубликованы фотопортреты ученых: академика В.Л. Комарова, Героя Социалистического Труда А.Г. Костикова и С.В. Ильюшина (с. 1), Героя Социалистического Труда А.С. Яковлева и конструктора С.Г. Симонова (с. 2), академика А.Ф. Иоффе, Героя Социалистического Труда А.Д. Швецова, академиков Н.Д. Зелинского и Б.Г. Галеркина. Тема была продолжена в номере 103 от 13 апреля фотопортретами профессора И.П. Граве и Героев Социалистического Труда М.Я. Крупчатникова и

В.А. Дегтярева (с. 1) и в № 110 от 20 апреля (с. 3) – Героя Социалистического Труда Б.Г. Шпитального и инженеров-конструкторов Б.И. Шавырина и А.А. Толочкова.

Список потерь продолжает некролог в № 318 от 14 ноября (с. 4) главного инженера Главного Управления Наркомавиапрома А.Д. Шица.

В 1943 г. рассматриваемый сюжет представлен портретами лауреатов Сталинских премий в №№ 79–82 от 24–27 марта. Портретная галерея в этом случае была представлена академиками П.П. Капицей и Т.Д. Лысенко, Героями Социалистического Труда А.С. Яковлевым (все на с. 1) и С.В. Ильиушиным (с. 3, все в № 79); генерал-лейтенантом медицинской службы В.Н. Шекуненко, Героем Социалистического Труда генерал-лейтенантом технических войск В.Г. Грабиным, конструктором С.А. Лавочкиным, академиком М.А. Павловым, профессором З.В. Ермольевой (все в № 80, на с. 3) (рис. 3); академиком Е.В. Тарле, Героем Социалистического Труда конструктором Н.Н. Поликарповым, академиком П.М. Жуковским, главным конструктором Кировского завода Ж.Я. Котиным (все в № 81, на с. 3); конструктором П.О. Сухим, академиком Л.С. Штерн и профессором А.Г. Савиных (все в № 82, на с. 3). Тему награждений продолжает № 157 от 22 июня, на третьей странице которого заметка о присвоении звания Героя Социалистического Труда авиаинженеру С.А. Лавочкину.

На странице 3 № 171 от 9 июля 1943 г. беседа корреспондента «Правды» с профессором Л.К. Рамзиным, изобретателем прямоточного котла (рис. 4). Материал сопровождается двумя фотографиями С.Н. Струнникова: изображением котла с врезкой – фотопортретом его создателя.

Уже в № 175 от 14 июля возвращается тема награждения званием Героя Социалистического Труда. На сей раз речь идет об академике А.Н. Крылове и его фотопортрете на первой странице.

Первый в 1944 г. из рассматриваемых материалов представлен в № 24 от 28 января (с. 3). Это групповой производственный фотопортрет

Битва в небе

ОРОЛОЖЬ-КУРТОК НАПРАВЛЕНИЕ
8 июля (по телефону). Шестая дивизия (Бранко-Бранко) – парашютисты, которые сбили самолет, летевший в сторону фронта. В результате был поврежден один из моторов и самолет вынужден был вернуться на базу. В результате был поврежден один из моторов и самолет вынужден был вернуться на базу.

Однако все попытки фальшивой войны изменить положение в нашу пользу не увенчались. Наши воины сбили самолет, летевший в сторону фронта. В результате был поврежден один из моторов и самолет вынужден был вернуться на базу.

Война идет тяжело. Наши воины сбили самолет, летевший в сторону фронта. В результате был поврежден один из моторов и самолет вынужден был вернуться на базу.

Война идет тяжело. Наши воины сбили самолет, летевший в сторону фронта. В результате был поврежден один из моторов и самолет вынужден был вернуться на базу.

Война идет тяжело. Наши воины сбили самолет, летевший в сторону фронта. В результате был поврежден один из моторов и самолет вынужден был вернуться на базу.

... Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще. Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще.

В этот момент вылетели три самолета, которые летели в нашу сторону. Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще.

Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще. Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще.

Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще. Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще.

Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще. Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще.

ОРОЛОЖЬ-КУРТОК НАПРАВЛЕНИЕ
8 июля (по телефону). Шестая дивизия (Бранко-Бранко) – парашютисты, которые сбили самолет, летевший в сторону фронта. В результате был поврежден один из моторов и самолет вынужден был вернуться на базу.

Однако все попытки фальшивой войны изменить положение в нашу пользу не увенчались. Наши воины сбили самолет, летевший в сторону фронта. В результате был поврежден один из моторов и самолет вынужден был вернуться на базу.

Война идет тяжело. Наши воины сбили самолет, летевший в сторону фронта. В результате был поврежден один из моторов и самолет вынужден был вернуться на базу.

Война идет тяжело. Наши воины сбили самолет, летевший в сторону фронта. В результате был поврежден один из моторов и самолет вынужден был вернуться на базу.

Война идет тяжело. Наши воины сбили самолет, летевший в сторону фронта. В результате был поврежден один из моторов и самолет вынужден был вернуться на базу.

... Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще. Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще.

В этот момент вылетели три самолета, которые летели в нашу сторону. Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще.

Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще. Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще.

Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще. Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще.

Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще. Мы вылетели через десять минут после того, как поднялся туман. Ветер усилился, туман стал гуще.

Рис. 4. Газета «Правда», № 171 от 9 июля 1943 г. С. 3.

Источник: Электронекрасовка: [Электронный ресурс] <https://electro.nekrasovka.ru/books/6148817/pages/3>.

Неустанно совершенствоваться и двигать вперёд технику

Из опыта работы конструкторов Экспериментального института металлорежущих станков

Над чем работают наши конструктора

Товарищ Сталин называл машиностроение сердцевинной таковой промышленности. Можно было бы сказать, что сердцевинной машиностроением является: станкостроение, танки, их количество, качество, техниче-
ский уровень определяет развитие всей индустрии. Конструктор станков — это человек, чье творчество присутствует во всех производствах промышленности.

PHKNOHT

В.Р. Лагранжа «Эксперимент научно-исследовательского института металлорежущих станков. На снимке группа конструкторов осматривает модель многошпиндельного станка: лауреаты Сталинской премии И.Е. Бурштейн, Н.А. Волчек, К.П. Стаев, А.Л. Купцов, И.Ф. Масленников, А.А. Левин и член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Сталинской премии, главный конструктор ЭНИМС В.И. Дикушин» (рис. 5). Фотография, на которой портретируемые стоят, слушая Дикушина, сопровождает статью директора института лауреата Сталинской премии И. Масленникова «Неустанно совершенствовать и двигать вперед технику. Из опыта работы конструкторов Экспериментального института металлорежущих станков». Также на странице опубликована статья В. Дикушина «Станки для войны» и колонка «Факты», где перечислены достижения института.

На третьей странице № 127 от 27 мая к статье главного конструктора авиамоторного завода М. Флиского «Новая техника, конструктор и завод» – групповой фотопортрет М.И. Калашниковой «У истребителя «Яковлев»: главный конструктор генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы А.С. Яковлев, летчик-испытатель генерал-майор инженерно-авиационной службы П.Я. Федров и заместитель главного конструктора инженер О.К. Антонов» (рис. 6).

Радостные новости сменяет печальная: некролог авиаконструктора Н.Н. Поликарпова в № 183 от 31 июля (с. 4).

С № 194 от 13 августа «Правда» начинает публикацию серии фотографий «Оружие победы» (с. 3), которую открыл истребитель «Яковлев-3». Далее последовали: штурмовик «Ильюшин-2» (№ 196 от 16 августа), пикирующий бомбардировщик «Петляков-2» (№ 197 от 17 августа), истребитель «Лавочкин» (№ 198 от 18 августа), бомбардировщик «Ильюшин-4» (№ 201 от 21 августа, с. 2) и бомбардировщик «Туполев-2» (№ 203 от 24 августа, с. 2). Все самолеты были сняты во время полета. А в № 200 от 20 августа на третьей странице была опубликована статья Д. Заславского «Семья советских конструкторов» с групповым фотопортретом М.И. Калашниковой «Конструктора советской авиационной промышленности», на котором были запечатлены А.С. Яковлев, А.Н. Туполев, С.А. Лавочкин, В.Г. Ермолаев и С.В. Ильюшин (рис. 7).

Информация о награждении В.Л. Комарова званием Героя Социалистического Труда была опубликована в передовице № 247 от 14 октября.

Открытие Академии медицинских наук СССР в декабре 1944 г. также освещалось и визуализировалось «Правдой». В № 305 от 21 декабря (с. 3) была опубликована фотография Г. Воронова «На открытии учредительной сессии Академии медицинских наук Союза ССР», запечатлевшая академиков Л.А. Орбели, А.И. Абrikосова, В.В. Парина и Н.Н. Бурденко в президиуме заседания (рис. 8). Фотография соседствовала с беседой с наркомом здравоохранения Г.А. Митеревым «К новым успехам советской медицины». А буквально в следующем номере на второй странице была опубликована статья академика С.С. Юдина «Наш президент», сопровождавшаяся фотопортретом Н.Н. Бурденко.

У истребителя «Як» слева: главный конструктор генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы А. С. Яковлев, лётчик-испытатель генерал-майор инженерно-авиационной службы П. Я. Федоров и заместитель главного конструктора инженер О. К. Антонов.

Фото М. Калининской.

Новая техника, конструктор и завод

Отечественная война настоятельно требует от советских конструкторов непрерывно совершенствовать боевую технику, давать ее во все больших количествах, а главное — давать во-время.

На пути завода, осваивающего новый тип вооружения, стоят неизбежные трудности. В их преодолении весьма важна роль конструкторов вообще и главного конструктора в особенности. Он призван помочь коллективу завода устранить все помехи.

Здесь особенно важно чувство ответственности конструкторов с производственными людьми. Только при непосредственной связи конструктора с заводом, с цехами можно быстро наладить производство новой машины.

«Основной целью завода, и вместе с тем конструкторов, является быстрое освоение мотора для массовой эксплуатации на фронте. А путь к этому — от испытания первых экземпляров мотора на стенде до работы мотора в воздухе. Он прост, но требует исключительного внимания, предусмотрительности и быстрого реагирования на все мельчайшие неполадки, возникающие в процессе освоения машины.

Вот идея конструктора воплощена в жизнь. Мотор прошел государственные испытания. Но работа конструктора отнюдь не закончена, главную проверку машина проходит в воздухе.

Часто дефекты моторов выявляются только во время летных испытаний. Эта проверка в воздухе обязательно должна предшествовать внедрению мотора в серийное производство. Главный конструктор тщательно следит за предварительной эксплуатацией моторов и, быстро реагируя на все выявленные дефекты, немедленно их устраняет.

Был случай, когда очередная небольшая модификация мотора была внедрена в серийное производство после трех длительных испытаний на заводе и полета в серийные приемы без достаточных летных испытаний. Когда же начался полет, был обнаружен конструктивный дефект. Устранять его пришлось уже в ходе массового выпуска моторов. Это было сопряжено с большими трудностями.

Мы, конструкторы, должны требовать проведения предварительных летных испытаний в нужные сроки.

В процессе начального периода партий деталей обычно возникают трудности производства. Личней painstaking сопоставления может послужить, наименее конструкция детали. Но конструктор обязан

стоять на страже высокого качества изделия, ни в коем случае не допускать таких изменений, которые могли бы хоть в малейшей степени повлиять на работоспособность детали.

У нас на заводе все детали, даже опытные, рассматриваются с точки зрения возможности их массового производства. При этом нередко возникают разногласия между технологами и конструкторами. Дело доходит до больших технических споров. Но окончательное слово остается за конструктором.

Отсюда, конечно, не следует, что слово технологов не имеет веса. Часто технологи подсказывают более простые и удачные формы конструкции, и это себя оправдывает. Был, например, случай, когда главный технолог т. Победоносцев возражал против конструкции одной детали мотора, доказывая особую сложность ее в производстве. Конструкция была изменена. Деталь прекрасно прошла испытания.

Конструктор — страж качества продукции. Он должен следить, чтобы мероприятия по увеличению производительности обязательно сопровождалось повышением качества изделий. Примером может служить работа, проводимая начальником цеха нашего завода т. Авлакивичем. Он перевел ряд деталей со штамповки на чеканку. Это резко подняло производительность и в то же время улучшило качество деталей. Другой пример — цех, где начальником т. Боровой. Здесь сложнейшие детали переведены на литье в кокаль. Резко увеличилась производительность и улучшено качество изделий.

Большинство младшего технического персонала — мастера, технологи — работает по наработкам, создающимся в течение длительного времени на выпуске серийной продукции. Появляется новая машина, новая конструкция. Надо менять и наработки. Очень важно своевременно и тщательно проектировать людей, объяснить им особые важные отличия новой машины от старой. Пасянных документов в первое время бывает недостаточно. У нас был случай, когда из-за неправильной заточки болтов на одной детали произошла авария мотора при испытании его на заводе. Это был результат недостаточного знания нового узла людьми, производившими заточку болтов.

Нарядом с внедрением мотора и серийное производство мы работаем над дальнейшим его совершенствованием. Две при-

емы занимают нас: сокращение расхода горючего (это должно увеличить дальность самолета) и повышение мощности мотора. Здесь предстоит немало предварительных экспериментов. В этой работе помощь оказывает нам Центральный институт авиационного строительства.

Для значительного, повышения экономичности мотора у нас есть большие и разнообразные возможности. По самым скромным подсчетам, мы уже в ближайшее время без существенных переделок сумеем снизить расход горючего на некоторых режимах на 20 проц., а это позволит увеличить дальность действия штурмовика «Ил-2».

Мы стремимся упростить управление мотором, внедрить автоматизацию. Это, с одной стороны, позволит значительно сократить срок обучения молодых летчиков и, с другой стороны, разгружая пилота в бою, повысит эффективность боевой работы самолета.

Наконец, мы беремся за работу по продлению жизнеспособности нашего мотора. Увеличение срока службы мотора до его переборки на 50 процентов, — а этого мы будем добиваться, — равноценно почти полукратному увеличению количества выпускаемых моторов.

Нам опытно-конструкторский коллектив состоит в массе своей из молодежи, но прошедшей уже хорошую школу конструирования и экспериментов. Молодые конструкторы гг. Данчев, Андронов, Миткин, Черняк, Сысоев и другие своей творческой инициативой и выдумкой вносили немалый вклад в создание советских моторов.

Наша производственная тактика, как гг. Фадеев, Мамзев, Холкин, Гинзбург, Бессердин, показала, что она может быть на уровне самых высоких требований, которые предъявляются к сборке и изготовлению деталей опытных моторов. Испытатели гг. Гадаштын, Ферантонен, Эскин, Ятлов и другие сделали многое для скорейшего выявления и изучения дефектов в процессе доводки опытных машин.

В авиации, как ни в какой другой области, побеждает тот, кто быстрее движется вперед, кто не стоит на месте. Этому учат нас товарищи Сталин, это показывает нам и весь опыт Отечественной войны.

И мы прилагаем все свои силы, чтобы в этом соревновании быть всегда впереди.

М. ФЛЫКНИН
Главный конструктор авиационного завода.

Рис. 6. Газета «Правда». № 127 от 27 мая 1944 г. С. 3.

Источник: Электронекрасовка: [Электронный ресурс]. <https://electro.nekrasovka.ru/books/6148229/pages/3>.

Учредительная сессия Академии медицинских наук СССР

На открытии учредительной сессии Академии медицинских наук Союза ССР. В президиуме: академики Л. А. Орбели, А. И. Абрикосов, В. В. Парин и Н. Н. Бурденко. Фото Г. Воронина.

К новым успехам советской медицины

Вчера открылась учредительная сессия Академии медицинских наук СССР. Это — знаменательный день в жизни всей медицинской и научной общности Советского Союза. Созданию новой Академии, Академии медицинских наук СССР начинают свою деятельность.

Академия медицинских наук приступает к работе в замечательное время побед Великой Армии, которая изгнала немецко-фашистских захватчиков с советской земли. Дыханием чистого патриотизма, ученые нашей страны своей самоотверженной работой немало способствовали достижению побед над врагом.

Немного на всю тяжесть военной обстановки, против Японии — Сталина и советского правительства не ослабли своей работы о развитии и совершенствовании советской науки, в том числе и медицинской, а наоборот, принимали решения, имеющие целью создать наилучшую обстановку для научных исследований, благоприятные материальные и бытовые условия для научных ученых. Решение Совета Народных Комиссаров СССР от 30 июня 1944 года об учреждении Академии медицинских наук СССР выказывает исключительную заботу и вышедшие партии и правительства к нуждам отечественной медицинской науки и советского здравоохранения.

Учреждение Академии медицинских наук является логическим итогом того исторического пути, который был пройден медицинской наукой в Советском Союзе и в мировой истории России. Это является результатом успехов нашей отечественной медициной, в которых отражена творческая энергия всего нашего народа и лучших его представителей, отдавших свои силы на развитие медицинской науки.

Самостоятельная работа русских ученых в условиях первой России встретила на своем пути громадные трудности. Научные изыскания часто не получали действительной поддержки. Ограниченные и слабые открытия ученых редко встречали признание в официальных кругах. Ассимиляция из научных исследований отпадала в крайней степени.

Настоящий расцвет научной медицинской мысли наступил в связи с установлением советской власти, которая создала необходимые условия для роста и процветания науки. Были положены значительные средства для создания новых научных и научно-исследовательских медицинских институтов.

Идея создания нового комплексного научно-исследовательского института, который бы в своей деятельности объединял достижения теории и практики медицины,

Беседа с народным комиссаром здравоохранения СССР тов. Г. А. МИТЕРЕВЫМ

принадлежит Максиму Горькому. Эта идея воплотилась у товарища Сталина весьма положительным отношением. При встрече ученых медиков т.т. Оперянского, Разенкова, Лаврентьева, Федорова с товарищем Сталиным, с товарищами Молотовым, Ворошиловым и Горьким были обсуждены все принципиальные вопросы создания нового центра медицинской науки, причем в определенная содержания и затем этого нового научного учреждения товарищу Сталину принадлежит решающая роль. 15 октября 1932 года Советом СССР постановлено реорганизовать Государственный институт экспериментальной медицины Наркома здравоохранения РСФСР во Всесоюзный институт экспериментальной медицины (ВИЭМ), который сыграл большую роль в развитии советской медицинской науки.

К моменту впадения гитлеровских армий на Советский Союз в системе здравоохранения СССР функционировало 213 научно-исследовательских институтов, 70 научно-исследовательских лабораторий, 72 медицинских института, в которых работало свыше 25 тысяч научных работников.

Постоянно проводил в жизнь принципы марксистско-ленинской методологии, советские ученые достигли в области медицины больших успехов, заняв в разработке целого ряда вопросов ведущее место, и выдвинулись в передовую шеренгу лучших представителей мировой научной мысли. Особенно плодотворно росла и развивалась физиологическая школа академика И. П. Павлова, великого русского ученого и пламенного патриота нашей Родины.

Однако существовал недостаток в развитии медицинской науки — не было достаточного общения между представителями различных специальностей. Руководство научной проблематикой, вытекающей для различных научных отраслей со стороны Наркома здравоохранения СССР и непосредственных союзных республик, было недостаточным, особенно в условиях военного времени. ВИЭМ, вследствие известного отрыва от практических задач здравоохранения, не смог стать методическим центром, объединяющим крупнейшую специализацию теории и практики медицины. Наряду с задачей создания Академии медицинских наук, создания такого авторитетного научного органа, который мог бы позволить итоги научной деятельности в области медицины, синтезировать отдельные частные ее раз-

ды, давать новые концепции, направляющие научную мысль, своевременно поднимать и подхватывать все новое, прогрессивное, творческое течение в медицине.

Создание Академии медицинских наук является безусловно новой, высшей ступенью в развитии медицинской науки в СССР.

Академия медицинских наук мыслится как объединение ряда исследовательских институтов, разрабатывающих принципиально важные проблемы медицины и разглагольствующие крупнейшими учеными. Академия должна ставить и планировать общие проблемы и иметь мощные базы для их разрешения в комплексном плане силами квалифицированных ученых, выдающихся специалистов в своей области. Академия должна оказывать свое руководящее влияние и на научно-исследовательские институты, но исключая в ее состав, и на научно-исследовательскую работу медицинских вузов.

Объединение в едином комплексе биологических наук, микробиологии, энзимологии, гигиены и клинической медицины создаст условия для прочного теоретического обоснования вытекающих практических мероприятий и даст возможность на основе конкретных наблюдений делать новые теоретические обобщения.

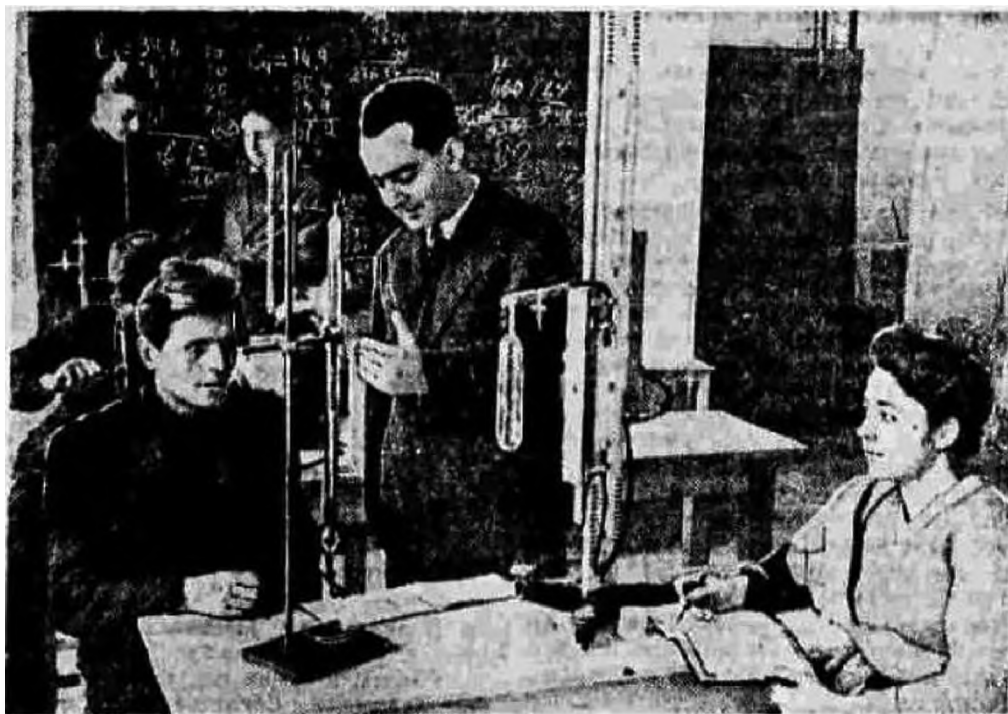
Ввиду того, что значительная часть институтов академии возникнет на базе соответствующих отделов ВИЭМ и научно-исследовательских институтов Наркома здравоохранения РСФСР и СССР, у нас есть все основания полагать, что Академия медицинских наук сможет быстро обеспечить изучение и разрешение вопросов, вытекающих из задач советского здравоохранения, и здоровья всего государства. Академия должна осуществлять теснейшую связь с Академией наук СССР, во Всесоюзной академии наук СССР, во Всесоюзной академии наук РСФСР и медицинских институтах.

Академия медицинских наук СССР учреждается при непосредственном участии высшего звена и учеными товарищами И. В. Сталина. Это обстоятельство способствует о всем благоприятных условиях для работы академии. Можно быть уверенным, что советские медики, представители медицинской науки и практики, используя богатейший опыт отечественной науки, а также достижения науки зарубежных ученых, будут и впредь неустанно обогащать теорию и практику здравоохранения, еще больше помогать фронту и тылу в борьбе против отсталых гитлеровских разбойников — врагов всего прогрессивного человечества.

Рис. 8. Газета «Правда». № 305 от 21 декабря 1944 г. С. 3.

Источник: Электронекрасовка: [Электронный ресурс]. URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6148474/pages/3>.

42

На занятиях в физической лаборатории Харьковского инженерно-строительного института. На первом плане — студент 1-го курса Н. Кремлёв, профессор С. Я. Брауде и студентка И. Стадниченко. Фото Н. Шикаленко (ГЛХЗ).

Рис. 10. Газета «Правда». № 7 от 8 января 1945 г. С. 3.

Источник: Главный портал МПГУ: [Электронный ресурс] <https://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/04/Правда-№7-от-8.01.1945.pdf>.

танки — идут на фронт) нельзя назвать тщательно и детально визуализированной, поскольку за все военное время в главной газете СССР было опубликовано всего 64 фотографии, включая портреты лауреатов Сталинской премии, награжденных званием Героя Социалистического Труда и сопровождавшие некрологи. Эти фотопортреты составили львиную долю публикаций по теме (44). Хронологически опубликованные фотографии распределяются следующим образом: 1941 г. — 7, 1942 г. — 18, 1943 г. — 20, 1944 г. — 13, 1945 г. — 6. Большое количество публикаций в 1942–1943 гг. объясняется визуализацией лауреатов Сталинской премии (15 и 16 соответственно).

Помимо индивидуальных фотопортретов, сопровождавших информацию о награждении или смерти, за исключением портрета профессора Л.К. Рамзина, речь идет о групповых производственных портретах, когда герои позируют в лаборатории, теплице, ином рабочем помещении, где обязательно присутствует оборудование, или на фоне своего детища, как на фотографии на фоне нового Яка. Также в статистику включена серия «Оружие Победы» 1944 г., сопровождавшая статью Заславского и групповой фотопортрет авиаконструкторов.

Главным героем фотографий на страницах «Правды» военных лет ожидаемо становится конструктор. Примечательно, что первая фотография по теме – групповой портрет бригады конструкторов станков. Конечно, уже следующая по времени публикация – о награждении конструктора вооружений, изобретателя знаменитой «Катюши». Именно от них зависит уровень техники на фронте, а значит, положение и возможности армии во время войны. Главный герой присутствует во всех заявленных жанрах и направлениях фотографических изображений: 27 индивидуальных фото-портретов (5 – информация о награждении званием Героя Социалистического Труда, 17 лауреатов Сталинской премии, 4 – в некрологах, фото-портрет Рамзина как изобретателя); 6 групповых фотопортретов, включая не только вооружения, но также открывающую тему проблему новых станков; 7 фотографий изобретений (цикл «Оружие Победы» и прямоточный котел).

Что касается науки, то эта тема представлена следующими сюжетами: лауреаты Сталинской премии (13 фотодокументов), присвоение звания Героя Социалистического Труда (4), некрологи (1), производственные портреты (2), антифашистский митинг ученых (2), открытие Академии медицинских наук (2). К фотопортретам, таким образом, добавляется событийная фотография. Также важно, что если конструкторы – герои визуального ряда «Правды» в 1941–1944 гг., то ученые, помимо Сталинских премий, в основном, 1944 и 1945 гг. В последнем случае даже публикуются фотографии физической лаборатории и хлопковой теплицы, приметы наступающей мирной жизни. Указы о присвоении ученым званий Героя Социалистического Труда также реалии второй половины войны. И Академия медицинских наук была создана на исходе 1944 г. Для начального периода войны (1941–1942 гг.) характерны фотографии антифашистского митинга. К слову, этот сюжет позволяет говорить об ученых как о социальной группе советского общества военного времени. Примечательно, что молчание о конкретных свершениях в 1942–1943 гг. компенсируется визуализацией лауреатов Сталинской премии в области науки. В данном случае значение этого сюжета велико: таким образом «городу и миру» демонстрировались свершения советской науки в различных областях знания, несмотря на военное лихолетье.

Выше было сказано, что в изобразительном ряду газеты «Правда» военных лет тема науки и техники была представлена количественно незначительно и с большим акцентом на создании нового оружия. Тем не менее самое главное было показано: развитие науки и техники, их характерная для эпохи и издания персонификация были представлены достаточно емко. В этом случае сыграло свою роль малое количество жанров, которые использовались для публикации в газете, поскольку речь идет преимущественно об индивидуальных фотопортретах, в меньшей степени о групповых производственных. Событийной фотографии очень немного. Но это вполне ожидаемо, поскольку еще с XIX столетия фотография визуализирует профессии с помощью постановочных индивидуальных и групповых портретов, с помощью атрибутов занятия (откуда роль

оборудования на групповых снимках), показывая портретируемого как представителя определенной группы. Традиционный подход к теме, укorenившееся очеловечение различных процессов, событий и труда как наследие довоенного фоторепортажа и, наконец, уровень публикации фотографических изображений в то время, когда статичные портреты были наиболее легки для восприятия и меньше иных жанров теряли в печати, делает изобразительное воплощение свершений науки и техники в военные годы на страницах газеты «Правда» цельным и емким визуальным высказыванием.

Источники и литература

1. Газета «Правда» 1941–1945 гг. // Библиотека коммунизма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://marxism-leninism.info/paper/pravda-1> (дата обращения: 15.08.2025).
2. ГИМ 116522/1248-1560. ФМЛ ФОЛ-22138-22450.
3. *Стигнеев В. Т.* Век фотографии. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 392 с.

References

1. «Gazeta «Pravda» 1941–1945 gg.» *Biblioteka kommunizma*, <https://marxism-leninism.info/paper/pravda-1>. Accessed 15 Aug. 2025.
2. GIM 116522/1248-1560. FML FOL-22138-22450.
3. Stigneeve, Valerii T. *Vek fotografii*. Izdatel'stvo LKI, 2007.

Сведения об авторе

Рубинина Зоя Максимовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела собрания фондов музея В.И. Ленина Государственного исторического музея; e-mail: zoya-rubinina@yandex.ru.

Дата поступления статьи: 16.09.2025

Одобрено: 03.09.2025

Дата публикации: 05.11.2025